

Радин А. М., кандидат филологических наук, доцент, кафедра английского языка, Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева

Машковцева О. М., студентка факультета иностранных языков, Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева

УДК 811.112.22

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПАМЯТНИКА ДРЕВНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА «ПЕСНЬ О ЛЮДВИГЕ»

Изучая внутренние закономерности развития немецкого языка (и, в частности, его фонетического строя), относящиеся к древнему периоду, необходимо иметь в виду, что именно в древний период на внутренние закономерности развития того или иного языка наиболее сильно влияет его принадлежность к определенной родственной группе языков. На развитии немецкого языка сказалась его принадлежность к группе германских языков. С одной стороны, продолжали действовать унаследованные немецким языком общие для древних германских языков тенденции развития, с другой стороны, здесь обнаружились новые специфические черты, определяющие качественное своеобразие именно немецкого языка.

При изучении фонетического строя немецкого языка в древний период его развития перед исследователями возникает целый ряд своеобразных трудностей. Наиболее значительная из них заключается в том, что для письменного закрепления немецких звуков применялись орфографические знаки чужого языка – латинский алфавит, проникший в Германию вместе с введением и распространением христианства. В качестве основы при этом служило латинское написание, принятое в западнофранкском королевстве, так называемый «каролингский минускул» (karolingische Minuskel).

Более древние немецкие памятники свидетельствуют об известных попытках ввести новые письменные знаки для звуков, которым нельзя было найти обозначения в латинском алфавите. На форме нововводимых знаков сказывалось обычное англосаксонское влияние. Так, например, в «Песне о Гильдебранде» и «Салической правде» можно например знак *d* для обозначения постдентального спиранта (обозначаемого обычно через *dh*, *th*) и англосаксонский знак *ƿ* для согласного [v] (обычно передаваемого на письме через *ui* или *w*).

Основным фонетическим явлением древневерхненемецкого периода является второе передвижение согласных. Основные особенности консонантизма германских языков называются передвижениями (или переборами) согласных (Lautverschiebung). Первый перебой относится к периоду обособления общегерманского от индоевропейского языкового единства и отличает германский язык-основу от других индоевропейских языков. Вторым перебой является особенностью верхненемецкого (hochdeutsch) в отличие от нижненемецкого и от прочих германских языков,

которые все сохранили консонантизм, характерный для германского языка - основы.

В. М. Жирмунский высказал предположение, что причиной передвижений согласных в германских языках, в том числе и в немецком, является сильное экспираторное ударение на первом (корневом) слоге [1, с.81].

По мнению В. М. Жирмунского, «сильное экспираторное ударение вызывало соответственное ослабление смычки и тем самым, с одной стороны, передвижение глухих смычных в придыхательные, с другой – вызывает потерю звонкости (связанную с таким же ослаблением смычки голосовых связок) и так же переход звонких смычных в слабые или глухие» [1, с.322].

1) Глухие смычные герм. t, p, k после гласных переходят в соответствующие спиранты – zz, - ff, - hh (-ch). Орфографическое удвоение свидетельствует о долготе спирантов. На конце слова, менее регулярно после долгого гласного (или дифтонга), долгий согласный становится кратким по общему правилу.

Например:

- t > - zz, - z

Ther ther thanne thiob uuas,

Ind er thanana ginas [15, с. 12].

Сравните с современно английским словом *what*.

- k > hh, - h

Thanne sprah luto Hluduing ther guoto:

Trostet hiu, gisellion, Mine notstallon [30, с. 12].

Сравните с современно английским *speak, as.sprekan* (древнесаксон).

В данном произведении можно встретить переход t в s . Сравните с современно английским с *what*.

2) глухие герм. t, p, k в начале слова, после согласных или при наличии удвоения (долготы) переходят в соответствующие аффрикаты z (zz), pf (ph), kch (в написании дрвн., юнем.ch). Удвоение возникло в большинстве случаев перед j в результате западногерманского удлинения согласных. Этот перебой не захватывает всех верхненемецких диалектов, образуя ряд ступеней распространения в направлении с юга на север.

Герм. t > дрвн. z (zz): в начале слова – гот.

Это явление охватывает все верхненемецкие диалекты и доходит в настоящее время до общей границы перебоя.

Перебой $p > pf$ охватывает баварский и алеманнский (южнонемецкие диалекты), а также восточнофранкский. Рейнскофранкский и среднефранкский имеют, как и нижне немецкий, вместо pf непередвинутое p : *pund, pifa, skerren, kop, kamp* и др.

3) Звонкие смычные d, b, g переходят в соответствующие глухие t, p, k . Это явление также не захватывает всей территории верхне немецкого, образуя с юга на север ряд ступеней.

Герм. $d >$ дрвн. гот. t .

Bluot skein in uuangon:

Анализ фонетических особенностей данного памятника указывает на то, что это произведение безусловно относится к древневерхне немецкому периоду, рейнско-франкскому диалекту.

В древне немецком языке было четыре падежа: именительный, родительный, винительный и дательный (с которым в германских языках в глубокой древности совпали инструментальный и местный падежи, а также аблатив). Инструментальный падеж сохраняется частично и впоследствии исчезает.

Формы словоизменения имен существительных в древневерхне немецкий период образовывались путем присоединения к корню или производной основе падежных окончаний, т. е. обладали двучленной структурой. Между тем система склонения в целом, как и отдельные типы склонений, несомненно носила следы значительно более ранних особенностей, типичных для древних индоевропейских языков.

Имена существительные распределялись по склонениям в зависимости от характера основообразующего суффикса, а также от его наличия или отсутствия.

Анализ данного произведения указывает на то, что большинство имен существительных имеют гласные основы на a , некоторые на i , которые в последствии образовали сильное склонение имен существительных.

Ther gerno gode thionot:

Ih uueiz her imos lonot [5, с. 12]. В данном случае склонение на - a .

Einan kuning uueiz ih, Heizsit her Hluduig,

Kind uuarth her faterlos [5, с. 12].

Hluduig, kuning min,

Hilph minan liutin [20, с.12]!

Большинство существительных встречаются на - a .

Sum uuas luginari,

Sum skachari [15, с. 12]. В данном примере склонение на –*ja*

Kuning uuas ervirrit,

В древневерхненемецком периоде все глаголы распадались на сильные и слабые глаголы:

1) так называемые сильные глаголы, образующие основу прошедшего времени путем чередования гласных (к которому иногда присоединяется чередование согласных). Причастие прошедшего времени они образуют при помощи суффикса –*n*; например:

Einan kuning uueiz ih, Heizsit her Hluduig [5, с. 12].

Hiez her Hluduigan Tharot sar ritan [20, с. 12].

Sang uuas gisungan, Uuig uuas bigunnan,

Bluot skein in uuangon: Spilodun ther Vrankon [45, с. 14].

Heizsit- heißen; ritan- reiten; bigunnan – anfangen, beginnen; sang – singan;

2) так называемые слабые глаголы, образующие основу прошедшего времени и причастие прошедшего времени при помощи дентального суффикса –*t*; например:

Trostet hiu, gisellion, Mine notstallon [30, с. 12].

Mih selbon ni sparoti, Uncih hiu gineriti [35, с. 14].

Trostet – trösten; sparoti – sparen, erhalten;

Грамматические особенности данного произведения в целом соответствуют периоду в который данный литературный памятник был создан.

Список использованных источников

1. Богуславская, И. История немецкого языка / И. Богуславская. – М. : Каро, 2006. – 411с.

2. Жирмунский, В. М. К вопросу о внутренних законах развития немецкого языка. / В. М. Жирмунский. // Докл. и сообщ. Ин-та языкознания АН СССР. – 1953. – Т.V. – С. 81.

3. Жирмунский, В. М. История немецкого языка. / В. М. Жирмунский. – М., 1956. – С. 136.